

Сенчилов Сергей Петрович

Родился 22 сентября 1922 года в с. Вознесенское Уссурийского района Приморского края. Призван в июле 1941 года Уссурийским РВК. С июля 1941 по апрель 1942 г. разведчик на Ленинградском фронте, затем, до февраля 1943 года курсант Пермской военфельдшерской школы. С февраля 1943 по апрель 1947 г. военфельдшер. Воевал на Ленинградском, 3-м Белорусском фронтах. Лейтенант военной службы. Последнее место работы Рыбный порт. Умер в 1995 году.

Награды:

Орден Красной Звезды, орден Отечественной войны - II степени.
Медаль «За победу над Германией», все юбилейные медали.

УШЕЛ НА ФРОНТ ДОБРОВОЛЬЦЕМ

(Находкинский рабочий от 8.04.1975 г., автор Г. Байдинов)

Война меня застала 18-пареньком. Работал я в Ворошилов-Уссурийском ж/д депо. В то время таких молодых в армию не брали, но я пошел на фронт добровольцем. В сентябре 1941 года был я уже на ст. Ильино, где формировался очередной эшелон. Обучали нас недолго, да и времени не хватало. Враг уже подходил к Москве, Ленинграду, блокировал Одессу. Азы военного искусства познавались на передовой и закреплялись на поле боя. Волховский фронт, Тихвинское направление. Наша часть заняла линию обороны. 8 октября 1941 года в оборонительном бою я получил боевое крещение. Враг неистовствовал, бросая в бой все новые силы. Он рвался к Ладожскому озеру, чтобы сомкнуть кольцо вокруг Ленинграда. Но наши части стояли на смерть, изматывая силы врага. По 8-10 атак в день предпринимал враг, но

каждый раз откатывался назад, теряя технику и людей. В начале января 1942 года в районе г. Чудово ценой больших потерь врагу удалось вклиниться в нашу оборону. Мощной контратакой 13 января фашисты были выбиты, линия обороны восстановлена. В этом бою я получил тяжелое ранение.

Советская Армия, изматывая силы врага, крепла и мужала в оборонительных боях. Разгром немцев под Москвой похоронил миф о непобедимости фашистских войск. На всех фронтах инициатива наступления перешла в руки Советской Армии. Завершен разгром группировки Паулюса под Сталинградом. Успешно завершена битва огня и стали на Курских полях. Разбиты отборные бронетанковые дивизии. В груды металлолома превращены сотни «тигров» и «фердинандов».

После лечения в госпитале я, в составе 24-й дивизии, попал на Брянское направление. Враг отступал, яростно цепляясь за каждый клочок нашей земли. Небольшой населенный пункт, название которого забылось, за два дня боев четыре раза переходил из рук в руки. На пятый раз немцы были изгнаны. Очень сожалею, что мне не пришлось освобождать Брянск. За три дня до освобождения города я был вторично ранен. После госпиталя был направлен во 2-ой стрелковый батальон 169-й дивизии, который в то время подходил к Днепру, освобождая города и села. Полоса лесов кончилась и перед передовыми танковыми подразделениями открылась водная преграда. С правой стороны реки обрывистый берег, и наверху открытый со всех сторон белорусский город Рогачев. Весь день работали авиация и артиллерия, уничтожая

вражеские огневые точки. С подходом основных сил под покровом ночи началась переправа. Рев моторов, взрывы снарядов, свист пуль - все смешалось. А впереди великое зарево - горит подожженный гитлеровцами город. Днепр как будто встал на дыбы, закипел, забурлил. Сама земля стонала под ногами.

Я хорошо помню своего командира батальона майора Кологян. Умный и храбрый боевой товарищ, он первым выскочил на вершину обрыва, скомандовав: «Вперед!». Наши поднялись в атаку. Много их погибло в этом ожесточенном сражении. Я до сих пор скорблю о боевом друге Викторе Баскакове. Он упал там, наверху обрыва, уже достигнув цели. Эта высота стала для него последней... Недалеко от смерти был и я. В боях за Белосток был в третий раз ранен.

Прошел Восточную Пруссию, участвовал во взятии Кенигсберга. Советская Армия уже полностью освободила Украину, Белоруссию, Прибалтику. Шли бои под Варшавой, Будапештом. Враг не сдавался. Мы форсировали Одер. Но мощная южно-берлинская группировка вражеских войск преградила наш путь. Больше суток шло ожесточенное сражение. К исходу второго дня силы противника иссякли, отдельными группами враг начал сдаваться, группировка была разгромлена. В моем послужном списке появилась вторая благодарность И.В.Сталина.

Радостным днем для нашей дивизии был день 2 мая 1945 года. Это было на берегу Эльбы. Как сейчас слышу голос заместителя командира дивизии полковника Мишина, в 13.00 объявившего нам приказ о прекращении огня. Громкое русское «Ура!» прокатилось над Эльбой. Впервые за четыре года солдаты стреляли вверх, салютуя Победе. Встреча с американскими солдатами, рукопожатия, обмен сувенирами, часами, пилотками, сигаретами. Мы будем очень долго помнить этот день.